

Сам вперёд шагай и товарищу помогай!

Больше тридцати лет работаю я на нашей текстильной фабрике, нахожусь в гуще общественной жизни. Хотя я и беспартийная, но сердцем своим всегда с партией.

Доверили мне быть агитатором в цехе. Это очень ответственная и почётная обязанность — нести людям живое партийное слово которое бы и возвышало и окрыляло их в труде, помогало изживать недостатки.

Некоторые думают, что агитатором может быть всякий, кто умеет хорошо говорить. Ошибаются! Личный пример агитаторов иной раз дороже самых пылких речей. И очень правильно Центральный Комитет партии ещё раз напомнил нам, что судить о работе агитатора надо не по количеству проведённых бесед и громких чтоток, а по тому, как люди духовно растут, как им хороший пример и доброе слово помогают правильно жить и честно трудиться.

Помню, когда я перешла по примеру Валентины Гагановой с передового комплекта на отстающий, думала: «Ох, и хвачу же горя!» Комплект был, как говорится, аховый, люди с разных участков, дисциплина слабая, многие не выполняли норм. Вот тут-то мне и пригодились как агитатору и производственный опыт, и навыки воспитательной работы. Главное — коллектив сплотить надо было. С этого и начала: где советом, где ласковым словом, а где и строгостью. Пятьдесят работниц в комплекте, и к каждой свой подход нужен.

В это время на фабрике стали внедрять технически обоснованные нормы. Собрала я в перерыв все четыре бригады, объясняю им задачу.

— Давайте, говорю, возьмём обязательство, чтобы каждая работница технически обоснованные нормы выполняла и перевыполняла. Гордость наша рабочая не позволяет, чтобы мы всё время в хвосте плелись.

— Мы и так стараемся, — возражают тростильщицы, — лучше у нас не получается.

А работница Н. Г. Раднова встаёт и говорит:

— Ты, Захарова, из меня ударницу всё равно не сделаешь. Как работала, так буду и впредь.

Нет, думаю, так дело не пойдёт. Собрала отдельно передовых тростильщиц, посоветовала:

— Присматривайтесь внимательней, как ваши соседки работают. Где они время теряют, почему у них выработка низка.

Оказалось, что у одной лишние хождения получаются, другая вяло операцию выполняет, у третьей вообще интереса к работе нет: время идёт, и ладно. Так мы и стали каждый день интересоваться работой друг друга. Увидели неполадок — в перерыв выходи на середину, объясняйся перед подругами. Заметили хорошее — другим передать стараемся. И пошло дело. Работницы сами на себя дивятся: «Как это мы раньше-то ничего не замечали и так плохо работали?» Гляжу, и у Рядновой настроение поднялось, и у Мироновой, и у Горбуновой — у всех, кто раньше в свои силы не верил. Технически обоснованные нормы стали выполнять на 113—115 процентов. Вернее, это сейчас так, когда всем четырём бригадам звание коммунистических присвоено. А ещё в прошлом году как-то на совещании мастеров главный инженер тов. Кочешков говорит мне:

— Скажите, Захарова, когда вы последнюю бригаду из отстающих вытащите?

— Дайте срок, Николай Герасимович, не будет у нас отстающих.

И месяца через три не стало. А бригада, о которой говорил главный инженер, трудная была, все тростильщицы из учеников, работали первый год. Всем комплектом поднимали их. А как? Создали школы передового опыта, лучшие тростильщицы К. И. Иванова, Л. М. Ананьева и Ю. А. Зуева после работы обучали молодёжь передовым приёмам.

Когда мы материалы ноябрьского Пленума ЦК КПСС изучали, тростильщицам очень понравились слова Никиты Сергеевича Хрущёва, что рабочим доверять нужно, больше привлекать их к управлению производством. Вот хотя бы при составлении норм выработки.

Вижу я, на комплекте все стали нормы перевыполнять, думаю, пересматривать надо. Посоветовалась с руководством цеха, подсчитала, как это скажется на зароботке. В обеденный перерыв собрала всех работниц и высказала им свои мысли, стала убеждать в необходимости пересмотра норм.

— Да не агитируй ты нас, — отвечают. — Мы сами понимаем, что норма устарела. Предлагай конкретно, на сколько надо увеличить.

— Нет, вы уж сами предлагайте, чтобы потом ни у кого обиды не было.

Так мы сообща решили на три килограмма увеличить дневную выработку пряжи, каждой тростильщице давать её не 162, а 165 килограммов. Вроде бы немного прибавили, а в итоге получается, что за год мы дополнительно выпустим 82 тонны первосортной пряжи. Нашему примеру последовали другие комплекты. Словом, страна получит ещё сотни тонн пряжи.

Экономить в большом и в малом стало нашей первоочередной заповедью. Теперь у нас не стоит так остро вопрос об «угарах». Раньше, бывало, на высоких номерах пряжи по килограмму отходов было, а сейчас на самых низких от 200 килограммов всего 300—350 граммов в отходы идёт. Мы ежемесячно экономим до 30 процентов сырья.

В воспитательной работе нет мелочей, и она не терпит «простоев». Нужно каждый день доходить до души человека. На днях вижу: две тростильщицы в бригаде Ананьевой стали забывать о качестве, лишь бы сделать побольше. Предупредила бригадира, а та говорит:

— Давай обсудим в перерыв.

Собрали бригаду.

— Миронова и Гурова, — рассказываю работницам, — вчера и сегодня по две бобины браку сделали. Посчитайте-ка, сколько за месяц наберётся! Допустимо ли это в бригаде коммунистического труда?

— Пусть не позорят нашу бригаду, — заявили работницы.

— Вы поймите, — говорю Мироновой и Гуриной, — ведь каждая бракованная бобина — это и цеху убыток, и вам неприятности. Чем лучше качество, тем выгоднее. Ведь вы дополнительно за высококачественную продукцию получаете. Учитесь работать у Киселёвой. Она делает и быстро, и хорошо.

Такие бригадные «летучки» очень помогают. Коллективное воздействие — сильнейшее средство воспитания.

Скажут, какой же это агитатор: только о производстве и рассказывает. А как же иначе? У помощника мастера душа должна в первую очередь болеть о делах на комплекте и в цехе. А дела хорошие рождаются в сердцах рабочих. С ними я и разговариваю по душам. Думаю, что это действенная агитация за коммунистический труд.

Конечно, не все беседы мы посвящаем производственным делам. Газета, журнал — наши неизменные спутники.

Мы стали практиковать коллективное чтение и обсуждение книг. Обсудили произведения «Старая ведьма» Пермяка, «Честь» Медынского. Очень активно проходят эти обсуждения. Причём работницы примеры из книг сопоставляют с местными примерами, анализируют поступки литературных героев и делают выводы для себя. При обсуждении «Старой ведьмы», когда стали говорить о том, как мог знатный сталевар погрязнуть в тётчиных спекулятивных делишках, одна работница заявила:

— Я считаю, коллектив в этом виноват. Захвалили человека, а каково у него нутро, проглядели. И у нас так может быть, если мы забудем о коллективизме.

Нет, наши труженицы не забывают об этом. Можно привести много примеров, когда на помощь одной работнице приходила вся бригада, в поддержку одного человека выступал весь комплект. У тростильщицы Козловой случилось большое несчастье: умер муж. Осталась она с двумя детьми, живёт в плохих условиях. А фабком, не вникнув в дело, решил было передвинуть назад её очередь на получение новой квартиры. Когда в комплекте узнали об этом, пошли к председателю фабкома:

— Что вы делаете? Человек 22 года проработал, а вы обижаете.

Конечно, необдуманное решение было пересмотрено.

Личная жизнь каждой работницы коллектив интересуется так же, как и производственная. Заболел кто, подруги навещают, помогут. Муж скандалит — идут на квартиру, разбираются. Такая повседневная забота укрепляет дружбу в коллективе.

У нас в цехе немало комплектов, где помощники мастеров взяли на вооружение опыт знатной ивановской текстильщицы М. В. Куликовой и являются подлинными воспитателями рабочих. Это Н. П. Быкова, бывший офицер Е. А. Галаев, Л. В. Еськова и другие. Успехи в труде у них ничуть не хуже, чем в нашем комплекте. Сейчас перед коллективом цеха стоит задача — внедрить передовой метод работы тростильщицы ярославского комбината «Красный Перекоп» Л. Ф. Егоровой. Первым начнёт работать по-новому, гнездовым методом, наш комплект. В течение года обучим передовым приёмам 80 человек. Я думаю, что внедрение нового, передового поможет коллективу нашего предприятия удержать переходящее Красное знамя горкома партии и горисполкома.

Словом, немало хорошего у нас. Но задумаешься иной раз и чувствуешь, что многое ещё не сделано. Главное, чего не хватает в нашем цехе, это тесной связи между всеми комплектами и сменами. В этом я вижу и свою вину, и вину цеховой партийной организации.

Во второй смене работает помощником мастера А. И. Матвеева. Трудимся мы в одинаковых условиях, но многое из того, что делается у нас, в её бригадах не применяют, отдельные работницы большой брак продукции допускают. Значит, надо мне поделиться с Матвеевой своим опытом воспитательной работы. Или, скажем, встречу двух комплектов организовать. Это мы сделаем.

Часто спрашивают: завоевали звание бригады коммунистического труда, а дальше что? А дальше, по-моему, — нужно помочь другим добиться этого звания. Сам вперёд шагай и товарищу помогай.

А. Захарова,
агитатор, помощник мастера
переславской фабрики «Красное эхо».